

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.154.31>

ОТОБРАЖЕНИЕ ИМЕННОЙ КЛАССИФИКАЦИИ В ГЛАГОЛАХ ЯЗЫКОВ СЕМЬИ НА-ДЕНЕ

Научная статья

Краснощёков Е.В.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0002-2338-5578;

¹ Южный федеральный университет, Таганрог, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (judgin58[at]mail.ru)

Аннотация

В языках семьи на-дene существует система классифицирующих глаголов, чьи формы зависят от некоторых характеристик объекта-референта. Эта система является уникальной особенностью данных языков. Непосредственно перед глагольной основой находится ряд элементов, первоначальная функция которых заключалась в указании на форму субъекта или объекта глагола. В зависимости от способа действия и других обстоятельств их формы демонстрируют определенные вариации. В большинстве случаев использование этих элементов носит чисто формальный характер. Предполагается, что такого типа глаголы выполняют функцию классификации существительных или же существуют ограничения по взаимодействию между подкатегориями существительных и чередующимися глаголами, следовательно, классифицирующими глаголами. Утверждается, что эти атапаские глаголы обозначают состояние бытия или действия до некоторой степени разграниченных категорий объектов.

Ключевые слова: Атапаские языки, классифицирующие глагольные основы, глагольный комплекс.

DISPLAY OF NOMINAL CLASSIFICATION IN VERBS OF LANGUAGES OF THE NA-DENE FAMILY

Research article

Krasnoshchyokov Y.V.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0002-2338-5578;

¹ South federal university, Taganrog, Russian Federation

* Corresponding author (judgin58[at]mail.ru)

Abstract

The Na-Dene languages have a system of classifying verbs whose forms depend on certain characteristics of the referent object. This system is a unique feature of these languages. Immediately preceding the verb base are a number of elements whose original function was to indicate the form of the subject or object of the verb. Depending on the mode of action and other circumstances, their forms show certain variations. In most cases, the use of these elements is purely formal. It is assumed that these types of verbs fulfil the function of classifying nouns or that there are restrictions on the interaction between subcategories of nouns and alternating verbs, hence classifying verbs. It is argued that these Athapaskan verbs denote the state of being or action of up to some extent delimited categories of objects.

Keywords: Athapaskan languages, classifying verb bases, verb complex.

Введение

Атапаские языки составляют одну из самых больших, географически распределенных и культурно разнообразных семей в Северной Америке. Атапаские языки имеют столетнюю историю почти непрерывного лингвистического внимания; этими языками интересовался Эдвард Сэпир (Sapir, 1991) и несколько поколений его учеников и академических преемников. К этой семье относится также навахо — язык американского Юго-Запада, на котором говорят более 100 000 человек. О нем существует самая обширная документация среди всех языков коренных народов Америки. Атапаские языки относятся к языковой семье на-дene, находящейся с ними в отдаленном родстве.

В каждом дочернем языке семьи есть обширный фонетический инвентарь, морфологически полисинтетический и частично фузионный глагол, состоящий из конечной основы и большого количества префиксов, и набор классифицирующих глагольных основ. Эти основы семантически сосредоточены не столько на сигнализации реляционной предикации (например, на еде или питье), сколько на каком-то физическом признаке важного участника реляций (например, потребляющий или потребляемый субъект). Классификационная система глаголов в атапасском языке обычно ассоциируется с выражениями местоположения /существования, независимого движения, контролируемого или неконтролируемого обращения с твердыми и компактными, стержнеобразными, кучеобразными, плоскими и гибкими предметами и так далее. Однако в некоторых дочерних языках, особенно в навахо и некоторых языках апачей, а также в койуконском и ахтна, на которых говорят в центральной части Аляски, сохранились остатки того, что когда-то могло быть надежной классификационной системой глагольных корней во всей семье.

Теоретическую базу исследования составили труды зарубежных и отечественных ученых, таких как Sapir E. (1991), Kibrik A.A.(1993), Vajda E. (2013), Mithun, M. (1999), Young W.W., Morgan W.(1980), Kari, J. (2019). Werner H. (1994). Для успешного проведения исследования использовался метод выборки глаголов из материалов языка тлингит. Кроме того, использовался сравнительный метод при сопоставлении примеров из других языков семьи на-дene.

В языках атапасков встречается небольшое количество глаголов, состоящих более чем из одного слога, что не поддается дальнейшему анализу. Из простых именных элементов путем композиции образуются новые понятия, а некоторые существительные, обозначающие части тела или локативные обозначения, входят в качестве уточняющих элементов в глагольный комплекс. При этом сложных глагольных структур, возникших в результате композиции глагольных основ, не возникает.

Значение основы меняется за счет внутренних преобразований, которые затрагивают высоту и качество гласных основы, но в отдельных случаях распространяются дальше: некоторые согласные либо добавляются, либо опускаются.

Перед основами стоят префиксы, которые в современной форме, например, тлинкитского языка носят сугубо формальный характер, но имеют четкие признаки того, что служили целям классификации объектов по форме.

Основные результаты

Предлагаемое исследование начинается с анализа глаголов языка тлингит, входящего в языковую семью на-дene ветви атапасков.

В тлингитском языке, как и во всех языках на-дene, есть система классифицирующих глаголов, формы которых зависят от физических характеристик объекта-референта, то есть существительного. Непосредственно перед глагольной основой находится ряд элементов, первоначальная функция которых, по-видимому, служила для указания на форму, размер или тип объекта, с которым связан глагол. В большинстве случаев использование этих элементов носит чисто формальный характер. Совершенно очевидно, что основная функция этих элементов — классификационная. Ряд примеров показывает, что самостоятельно или с другими префиксами они выражают форму. Например, префиксы *yád-*, *li-*, *k'á-*, и *djik'á-* могут указывать на форму объекта (плоский, цилиндрический, круглый и т.д.), что помогает уточнить значение глагола в зависимости от контекста. Использование этих элементов может варьироваться в зависимости от диалекта или контекста, что делает их роль в языке более сложной и многогранной. Примеры:

- *yádál* — каноэ, камень, доска, тяжелый;
- *lidál* — веревка, прут, сумка, человек, тяжелый;
- *k'áyádál* — мяч тяжелый;
- *djik' áyádál* — обруч тяжелый;
- *yawús* — доска, камень, твердый;
- *liwús* — цилиндрический предмет, твердый;
- *k'auawús* — шарик, яйцо, маленькое кольцо, твердый;
- *djik'auawús* — обруч твердый [3, С. 28].

Таким образом, каждый тлингитский глагол имеет классификатор, который всегда стоит непосредственно перед глаголом, причем глагол является конечным элементом глагольного слова в теме и той частью слова, которая несет основное значение глагола. Каждый тлингитский глагол минимально состоит из основы и классификатора. В тлингитском языке шестнадцать классификаторов, и «их можно сгруппировать в четыре группы по четыре» [9, С. 19].

Поскольку фактическая форма классификатора меняется в зависимости от грамматики, в теме классификатор конкретного глагола всегда представлен просто как репрезентативная согласная его группы.

Многие тлингитские глаголы имеют различные темы, относящиеся к разным классам предметов, исходя из их внешнего вида, ощущений и различий в способах обращения с ними.

Основная тема глагола изменяется двумя разными способами, чтобы указать на класс объектов (имен существительных).

1. Если классификатор нулевой или *D-*, к основному классификатору добавляется компонент классификатора *s-* или *l-*, чтобы указать, что объект «сложный»: в частности, что это — объект с большим количеством нитей (например, веревка, водоросли, волосы, трава или плоть животного); объект, который разветвляется на одном или обоих концах (ветка, перо или стрела); объект, к которому прикреплены одна или несколько линий/нитей/тросов (якорь, рыболовный шест, копье или гарпун с прикрепленным к нему линем); предмет, состоящий из множества частей, соединенных или сплетенных вместе (лестница, забор, плетеная корзина или мешок); или длинный гибкий шест или длинное тонкое дерево (например, ива).

Таким образом, чтобы обозначить этот класс «сложных» объектов, классификатор меняется:

zero ---> *l-* или *s-*

D- ---> *D- l-* или *D-s-* [8, С. 88].

2. Второй способ изменить базовую тему — добавить один или несколько префиксов. Самым распространенным префиксом является *ka-*.

ka- обозначает один или несколько маленьких круглых предметов (ягоды, рыбы икринки, яйца, камешки, шарики или копейки) или маленькие предметы с круглой головкой (булавки, галки или гвозди). *Wakh-ka-* обозначает обруч или похожий на обруч предмет *ji-ka-* плюс *s/l-*, обозначающий длинный гибкий предмет (веревку, струну или длинный тонкий шест).

Как видно из следующего глагола, префикс *ka-* может сочетаться с добавлением *s/l-* к классификатору, чтобы обозначить ряд маленьких круглых предметов (например, нитка бус, масса рыбьих икринок в оболочке или сеть с буйками): *akamli. ús' wé kahâkw* 'масса рыбьих икринок'.

Например, глаголы, обозначающие мытьё различных предметов (существительных): она/он вымыла — «áwa. ús' wé kayáni» (листва); «ná.át» (одежда); «x'ûw» (одеяло); «le» (камень)» [2, С. 75].

l- классификатор обозначает длинный гибкий объект, нить или объект с несколькими нитями или разветвлениями, например: «lákh'ásk — 'морские водоросли', *amlí. ús' wé: tix'* — 'верёвка'; *dûx* — 'сухожилие (мягкое и гибкое)'; *t'áw* — 'перья'; *dliy* — 'мясо'» [9, С. 90].

ka- обозначает (1) небольшие круглые предметы или (2) сосуд, ёмкость: она/он вымыла — «*akáwa. ús' wé: gúx'á* — ‘чашка’; *s'ix'* — ‘тарелка’; *kúch'et'á* — ‘мяч’; *k'wát'* — ‘яйцо’; *kh'wátł* — ‘кастрюля (сковорода)’; *kút'âx'á* — ‘шарик (твёрдый)’; *tlékhw* — ‘ягода’» [5, С. 91].

ka-l- обозначает цепочку небольших круглых предметов, например: «*akamli. ús' wé kahákw* — ‘масса рыбных икринок’; *sét* — ‘(нитка бус) ожерелье’; *axhúwa.ús' wé s'ix'* — ‘тарелки’»;

он вымыл ее: «*ayáwa.ús'* — ‘лицо’, *ajiwa.ús'* — ‘рука’; *asháwa.ús* — ‘голова / волосы’; *adáwa.us'* — ‘тело (все)’» [4, С. 35].

В случае с атапаскими глаголами «есть» и »«пить» можно найти большое количество лексических вариаций на общую тему потребления. Во всех привлеченных к исследованию дочерних языках (аяк, ахтна, хайда, чипевайн, навахо) ряд лексико-синтаксических рефлексов проявляет значительную тематическую специфику, концентрируясь на способе потребления и характере потребляемого объекта. Иногда эти два семантических свойства обозначаются независимо и расчленяются, иногда они переплетаются, логически или инференциальными. Главное заключается в том, что акты потребления в языке атапасков весьма специфичны для всей семьи и буквально привязаны к текущей ситуации. Например, действия, связанные с поднесением чего-либо ко рту или взаимодействием с предметами различной формы в области рта, представляют собой доминирующую организующую схему и, в частности, служат плодотворным источником для образования предикций, связанных с едой.

Несмотря на относительно высокий уровень специфичности семантической типизации событий в языках на-дene, эти языки успешно справляются с данной задачей, даже несмотря на несколько ограниченный глагольный лексикон. Например, глаголы, обозначающие потребление различного рода съедобных предметов — она/он съела ... «*áwaxhâ wé sakwnen* — ‘хлеб, пресная лепешка’; *xhât* — ‘рыба’; *xhât xh'uixhu* — ‘мякоть рыбы’; *amsixhâ wé dliy* — ‘мясо’; *wasûs dliy* — ‘говядина (мясо коровы)’; *t'ási* — ‘хариус (рыба)’; *lákh'ásk* — ‘морская водоросль’» [10, С. 93].

«*akáwaxhâ wé* — она/он съела: *x'âx* — ‘яблоко’, *k'wát* — ‘яйцо’, *tlekhw* — ‘ягоды / фрукты’, *k'únts'* — ‘картофель’, *kûx* — ‘рис’.

akamsixhâ wé kahákw — ‘рыбья икра’;

kamdzixhâ — ‘ел ягоды с куста’» [10, С. 94].

В сравнительном исследовании систем классификации существительных в глаголах атапаскских языков: эйяков, тлинкитов и хайда была выявлена тандемная система классификации существительных, одна из которых основана на чередовании основ (т.е. классифицирующих основ), а другая — на префиксах. Из вышеизложенного становится ясно, что чередование основ не выполняет синтаксическую функцию классификации существительных (параллельно с гендерными префиксами, которые действительно обозначают категорию существительного). По мнению Краусса, «система классификации существительных по префиксам успешно применяется в эйякском языке, но являетсяrudimentарной в языке других атапасков» [7, С. 200]. Следующие примеры, взятые из Краусса [7, С. 194–197], показывают, как глагольные префиксы обозначают классы существительных в эйякском языке.

Примеры:

эйякский язык

(1) (немаркированный) а. *ø (dákih) sič cəta?*

Палка-мне-давать-это ‘Дай мне это (палку)’

б. *da-* (*cíl*) *sič dəceta?*

Доска ‘Дай мне это (доску)’.

с. *xəda-* (*le-sk*) *sič xədəceta?*

Бревно ‘Дайте мне это (бревно)’.

д. *ti'lə-* (*k'ult'ahl*) *sič ti-ləceta?*

Перо/лист ‘Дай мне это (перо/лист)’ [7, С. 195].

Хотя это не так систематично, как в эйякском, в большинстве других языков атапасков, особенно на Аляске, есть определенные глагольные префиксы, которые обозначают категории существительных, как показано на примерах из языка народа *ahktña*.

Примеры:

Ахтна

(2) (немаркированный)

а. *ø k'entsery'a'n* мясо он ест ‘он ест мясо’

б. *ne- gigike?e ne-ya-* фруктовый ‘он ест фрукты’

с. *de- k'exe.ze? deya-n* яйцо ‘он ест яйцо’

д. *qo- qoya-n* ‘он пасется (на пастбище)’ [7, С. 197].

Правда, гендерные префиксы встречаются не во всех глагольных темах в языках атапасков, но там, где они встречаются, всегда есть систематическое соответствие между категорией существительного и гендерным префиксом в глаголе. Другими словами, нет ни явного нарушения соответствия, наблюдаемого между классами существительных и классифицирующими глаголами, ни альтернативной семантической интерпретации, когда выбирается «неправильный» гендерный префикс. Иначе говоря, гендерная система в атапаскских языках действительно существует, хотя и в незначительной степени, но она обозначается глагольными префиксами, а не глаголами.

Обычно упускаемый из виду аспект классифицирующих основ — это обращение с одной и той же основой так, как будто она представляет собой две разные основы, где предполагаемая «классифицирующая» функция обозначается классификатором *-l*, а не чередующейся основой.

(3а) Stick-like *niyerí-łjé ha 's* — Палочкообразный *niyerí-tiē ha* он/она он поднимет это (напр. палку)

(3б) Contained in a pail *niyeríl-tiē ha* — ‘Содержится в ведре’

niyeríl-tiē ha ‘он/она он поднимет это (напр. ведро для воды)’ [6, С. 26–27].

Например, в (За) и (3б) показана одна и та же основа с разными классификаторами: нулевой для За и *I*- для 3б. Аналоги этих двух глагольных форм в других языках обрабатываются так же, как и в чипевайском языке. Рассмотрим дополнительные примеры из языка чипевайан.

Примеры:

чипевайан

(4) а. *θe-ø-t̫* (живое) ‘оно (живое) лежит там’

θe-l-t̫ (умершее) ‘он (мертвый) лежит там’

б. *θe-ø-t̫* (пустая ёмкость) ‘она лежит там’

θe-l-t̫ 'it (полная ёмкость) ‘она лежит там’

с. *náhé-ø-keθ* (длинный предмет) ‘оно падает’

ná-xí-l-keθ ‘(в мешке) упал’

náhé-l-keθ ‘мешок (заполненный) упал’ [1, С. 26].

В чипевайском языке есть также четыре классификатора *l*-, *l*-, *d*- и *zero* (*ø*). Эти четыре морфемы образуют категорию префиксов, которые встречаются непосредственно перед глагольной основой. Хотя точная природа грамматических или лексических функций этой категории префиксов не совсем ясна, в целом они связаны с переходностью, взаимностью, речью и возвратностью. Следует отметить, однако, что классификаторы *ø* и *l*-, в приведенных выше примерах не имеют никакой связи с этими отношениями и не выполняют никакой функции классификации существительных, хотя именно классификатор, а не основа, маркирует семантическое различие между двумя глаголами в каждой паре. Иначе говоря, глаголы в пункте (4) не имеют никакого отношения к классификации существительных.

Установлено, что так называемые классифицирующие глаголы атапасского языка выполняют функцию субкатегоризации существительных либо субъекта (темы) в неопределенных темах, либо объекта (цели) в активных темах, что привело к гипотезе о существовании '*noun-verb concordance*' (Согласование существительных и глаголов), то есть синтаксического правила ограничения совместной встречаемости. Однако, как показано в данной работе, такого правила не существует. Напротив, то, что, казалось бы, нарушает такое предполагаемое правило, обнаруживает самую многогранную и творческую природу классифицирующих глаголов, которая не может быть описана синтаксическим, а скорее семантическим и/или pragматическим правилом.

Заключение

Принимая во внимание вышесказанное, можно сделать вывод, что в языках на-дene существует ряд глаголов, которые обычно называют «классифицирующими глаголами». Непосредственно перед их глагольной основой находится ряд элементов, основная функция которых — классификационная. Так называемые классифицирующие глаголы атапасского языка выполняют функцию субкатегоризации существительных либо субъекта (темы) в неопределенных темах, либо объекта (цели) в активных темах.

Сравнительное исследование систем классификации существительных в глаголах атапасских языков выявило tandemную систему классификации существительных, одна из которых основана на чередовании основ (классифицирующих основ), а другая — на префиксах. При этом выяснилось, что в некоторых языках функцию классификации существительных выполняют гендерные префиксы.

Гендерные префиксы встречаются не во всех глагольных темах в языках атапасков, но там, где они присутствуют, всегда есть систематическое соответствие между категорией существительного и гендерным префиксом в глаголе.

Хотя атапасские языки семы на-дene обнаруживают поразительное лингвистическое родство, их носители расселены на огромной территории и обладают глубокими культурными различиями.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Carter R.M. Chipewyan classificatory verbs / R.M. Carter // International Journal of American Linguistics (IJAL). — 1976. — Vol. 42. — P. 24–30.
2. Crippen J.A. Grammar of the Tlingit Language / J.A. Crippen. — Honolulu, 2010. — 110 p.
3. Eggleston K.M. A study of Tlingit verb paradigms / K.M. Eggleston // 575 Tlingit verbs. — Fairbanks, 2013. — URL: <https://scholarworks.alaska.edu/handle/11122/5304> (accessed: 01.12.2024).
4. Eung-Do Cook E.D. Athapaskan classificatory verbs / E.D. Eung-Do Cook // AMERINDIA. — 1986. — № 11. — P. 1–41.
5. Hoijer H. Athapaskan classificatory verbs / H. Hoijer, L.W. Elford, W. Davidson // Studies in the Athapascan languages. — 1963. — Vol. 1. — P. 30–41.
6. Kari J. Distribution of Na-Dene Languages / J. Kari. — Fairbanks : Alaska Native Language Center, 2019. — 237 p.
7. Krauss M.E. Noun-classification systems in Athapaskan, Eyak, Tlingit and Haida verbs / M.E. Krauss // International Journal of American Linguistics (IJAL). — 1968. — Vol. 34. — P. 194–203.

8. Leer J. Topics in Tlingit Verb System and Orthographies / J. Leer. — Yukon : Yukon Native Language Centre, 2007. — 109 p.
9. Leer J. The schetic categories of the Tlingit verb / J. Leer. — Chicago : Department of Linguistics, University of Chicago, 1991. — 536 p.
10. Rice S. Athapaskan eating and drinking verbs and constructions / S. Rice // University of Alberta. — 2009. — Vol. 1. — P. 110–152.